

Эйгин, конечно, никогда не слышал о существе, похожем на мальчика, которого они похитили, но он был уверен, что не забудет в ближайшее время. Эйгину удалось поймать змею после некоторой работы, и после того, как он перевязал ей рот, Эйгин вернул ее туда, где мальчик сидел еще в карете. Увидев змею, мальчик наложил титул "голова".

"Что?" спросил Эйгин: "Разве это тоже не достаточно хорошо?"

Мальчик усмехнулся: "Просто никогда раньше не пробовал змеиной крови".

Мальчик протянул руку, и Эйгин передал змею. Змея не была впечатлена ни капельки, ей было трудно уйти, так как она была поймана. Она пыталась ударить несколько раз, но Эйгин был слишком быстр для нее, и теперь что-то мешало ей открыть рот. Змея на короткое время установила глазной контакт и с мальчиком, которого ему вручали, и тут же застыла на месте. Этот взгляд... змее не понравился.

Пока змея боролась с новыми силами, Эйгин наблюдал за тем, как мальчик открывал рот и две клыки вытянулись из верхней челюсти. Так же быстро они проткнули тело змеи. Змея застыла.

Эйгин смотрел, как мальчик, казалось, пьет кровь змеи, через мгновение мальчик сделал паузу, глядя на Эйгина, как будто созерцая что-то, то мальчик продолжал пить. Он не останавливался, пока четырехметровая змея не высохла.

Расса протолкнул змею обратно через решетку, ничуть не пожалев о своем решении. Кто бы мог подумать, когда его следующая трапеца будет.

Расса вытер снаружи рот, едва капля крови сбежала, а потом он вытянул клыки.

"Это... новое".

Расса разбил улыбку: "Не для меня".

Эйгин на мгновение замолчал, когда он взглянул на мертвую змею, затем он поднял ее и поднял над плечами: "Как тебя зовут?"

"Расса".

"Я Эйгин".

К счастью, следующие несколько дней не были потрачены на вечный голод. Змея была

довольно большой и, по крайней мере, в какой-то степени облегчила голод, хотя для Рассы было недостаточно чувствовать себя насыщенным. Не то, чтобы с цепями он мог, но у него было четкое представление о том, что эти цепи заставляли его чувствовать и что он на самом деле чувствовал. Эйгин вообще не разговаривал с ним в течение дня, хотя под его черной маской часто смотрели и ухмылялись.

С того момента, как Эйгин отправился за едой, Расса знал, что нашел своего союзника. Возможно, не тот, который освободил бы его, но, по крайней мере, тот, у которого было понимание. На следующий вечер Виктор вернулся за еще одним уроком, еще одним, связанным с вампирскими политическими структурами. Расса только смотрел, но он чувствовал себя измученным, делая это. Так было всегда? Наблюдая, как они перемещались и перемещались вокруг своей добычи, как одолевая волчьи стаи. Каждый просто ждал, чтобы найти слабое место своего противника. В этом случае "добыча" варьировалась. Иногда это были земельные споры, в каком колене были права на какие кормовые угодья. Конечно, те, кого они кормили, часто понятия не имели, что их так называют, но вампиров это, похоже, не волновало. Кроме того, они боролись за ресурсы, после того как кровь превратилась в кристаллы. Казалось, что в эту эпоху большой подъем в технологии произошел благодаря использованию энергии кристаллов. Кристаллы Солнца были одним из примеров, но было гораздо больше разновидностей, каждая из которых имела свое применение. Расса очень заинтересовался этим, и сделал замечание, чтобы попросить больше узнать об этом на будущих уроках.

Третьим по счету в залах заседаний совета были Ковенские линии престолонаследия. Не только кто будет преемником, но и на ком они поженятся, где лежат их интересы, и какие шаги они предпримут для укрепления своей власти. Еще один интересный факт, который Расса узнал в одном из этих аргументов, заключается в том, что у вампиров может быть не один партнер по браку. По крайней мере, те, кто принадлежит к высшему классу, могли бы. Этот высший класс, казалось бы, состоял из Голов Шабаша и их ближайших Подчиненных, а также их ближайших Потомков. Таким образом, женщина-вампир может иметь более чем одного мужа, а мужчина-вампир может иметь более чем одну жену. Однако это не означало, что это пошло в обе стороны. Только вампиру с самым высоким положением было позволено это прибежище, так как его родословная считалась приоритетом в передаче. Те, кто женился на этом человеке, не имели того же обряда, чтобы пойти и жениться на другой.

Это сбивало с толку и приводило к довольно большому скандалу. Факт, который, казалось бы, сильно развлекал скучающих вампиров. Живя так долго, они словно пытались нарушить правила только для того, чтобы было чем заняться.

К счастью, когда Расса проснулся в этот раз, он все еще был на том же месте. Он знал, что это будет рискованно каждый раз, когда он отважится войти в воспоминания сейчас, так как он явно не знал о внешнем мире, когда он это делал. Тот факт, что он был перемещен без его ведома в первые два раза, оставил его беспокойство, но он также знал, что уроки были необходимы. В конце концов, змея могла умереть, но она умерла довольной. Уроки чего-то стоили. Если бы изменения не были немедленными, конечно, Расса мог бы узнать больше в будущем.

Он не собирался оставаться в этих цепях до конца своей жизни.

Когда Расса моргнул, он снова узнал о присутствии Эйгина. Очевидно, что сегодня вечером Эйгина снова посадят на дежурство. Эйгин заглянула в бары на Рассе.

"Голоден?"

Расса пожал плечами. Не то, чтобы он сказал "нет".

Эйгин улыбнулась, а потом указала Рассе прийти в бары, чтобы Эйгин мог снять маску.

Расса так и сделал, и когда маска упала с его лица, он сделал глубокий вдох. Сняв маску, он почувствовал себя намного лучше.

Эйгин пропустила опоссума через решетку: "Извините, это было лучшее, что я смог придумать".

Расса пожал плечами. Он все равно не так давно не кормился в последний раз. Но, зная, что его следующая еда не гарантирована, Расса высушил опоссума, прежде чем пропустить его через прутья.

"Как давно ты такой?" спросил Эггин, когда он сидел на боковой стороне кареты, вытаскивая нож, чтобы снять шкуру с опоссума.

На мгновение Расса подумал: "Почти 3 с половиной года".

Эйгин молчал, прежде чем задать другой вопрос.

"Почему ты позволил им поймать тебя?"

Расса нахмурился: "Я думал, ты не должен задавать вопросы".

Эйгин посмотрела на Рассу через решетку: "Это не значит, что я не буду".

Глаза Рассы сузились, а затем он повернулся, чтобы посмотреть на Луну: "В первый раз я сделал это отчасти, чтобы защитить родителей, а отчасти потому, что верил, что они придут в себя". Что они поймут, пока я им покажу, что я не тот, во что их заставили поверить". Когда это произошло зрелищно, я только хотел быть уверен, что это больше не повторится. Что меня можно будет сдерживать, пока я не восстановлю контроль. Только когда я застрял в этих цепях, я понял, что контроль - это относительный термин".

"Так... почему бы тебе не попытаться вырваться?" спросил Эйгин.

Расса повернулся к нему с маленькой улыбкой на лице: "Потому что, если бы я сделал это сейчас, даже если бы я был способен, за мной бы охотились до конца моей жизни. Я бы предпочёл не тратить жизнь, которую я убиваю бессмысленно, потому что они не могут понять намёка".

"Они никогда тебя не отпустят. Если ты не умрешь в этих цепях, ты проведешь в них остаток жизни", - предупредил Эйгин.

"Я буду ждать, пока не стану достаточно сильным. Или пока они не сделают слишком большой шаг. Тот, кто позволит мне сбежать первым", - ответил Расса.

"Куда бы ты ни пошёл, я уверен, что это будет последний", - сказал Эйгин.

Расса нахмурился. Ему не пришло в голову, что Эйгин знал, куда они направляются, он обратил свой допросный взгляд на Эйгина.

"Джеррика", - ответил Эйгин, - "Они запрут тебя в глубине шахт Джеррика".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/897538>